

Глава 1

Арту́р Питт заметил агрессивную толпу уже в тот момент, когда вышел из здания «Юнити» и начал переходить улицу. Он остановился на углу, у своей машины, и закурил. Открывая машину, он присматривался к толпе, придерживая свой портфель.

Их было человек пятьдесят-шестьдесят — горожане, рабочие и мелкие лавочники, клерки в очках со стальными оправками. Механики и дальнобойщики, фермеры, домохозяйки, зеленщик в своем белом переднике. Все как обычно — нижняя треть среднего класса (а она всегда одинакова).

Питт скользнул в машину и, щелкнув по микрофону на панели, вызвал самого старшего из своих прямых начальников — Директора в Южной Америке. Люди снаружи тем временем пришли в движение, быстро заполнили улицу и теперь волной надвигались на него. Без сомнения, они сразу

опознали его по одежде Т-класса — белой рубашке с галстуком, серому костюму, фетровой шляпе. Плюс портфель и начищенные черные ботинки. Блестящий лазерный карандаш в нагрудном кармане пиджака. Он вытащил карандаш и раскрыл его, взял золотую трубку на изготовку.

— Чрезвычайная ситуация, — сказал он вслух.

— Директор Таубманн слушает, — отозвался динамик на панели. — Где вы находитесь? — Далекий официальный голос, из недостижимых высот.

— Все еще в Сидар-Гроувз, Алабама. Вокруг меня формируется толпа. Подозреваю, что они заблокировали улицы. Похоже, по всему городу.

— Целители присутствуют?

Чуть поодаль, на бордюре, стоял пожилой мужчина с массивной головой и коротко подстриженными волосами. Стоял совершенно неприметно в своей коричневой рясе, подвязанной узловатой веревкой, на ногах были видны сандалии.

— Один, — сказал Питт.

— Попробуйте сделать скан для «Вулкана-3».

— Попробую. — Толпа уже окружила машину. Питт слышал, как руки трогают и ощупывают его убежище, спокойно и тщательно все исследуя. Он перегнулся назад и дополнительно заблокировал все двери. Стекла в окнах были подняты, капот надежно закрыт. Он завел мотор, активировав тем самым встроенные в автомобиль защитные устройства. Система тихонько загудела под ним и вокруг него, проверяя, не ослабла ли где броня машины.

Мужчина в коричневом продолжал неподвижно стоять на бордюре. Рядом с ним было еще несколько человек в обычной уличной одежде. Питт вытащил сканер и поднял его.

В тот же момент в машину попал брошенный камень, ударив в дверцу под водительским окном. Корпус вздрогнул, сканер в руках у Питта заплясал. Второй камень попал точно в стекло, усеяв его сетью трещин.

Питт выронил сканер.

— Мне будет нужна помощь. Они настроены серьезно.

— Команда уже в пути. Постарайтесь сделать скан Целителя получше. В первый раз вышло плохо.

— Понятно, что плохо! — со злостью ответил Питт. — Они увидели прибор у меня в руке и тут же забросали меня камнями. — Одно из задних стекол лопнуло; руки слепо потянулись внутрь машины. — Мне надо отсюда выбраться, Таубманн. — Питт невесело усмехнулся, увидев краем глаза, как система безуспешно пытается зарастить разбитое стекло. Хотя новый пластигласс и выдувался взамен разбитого, руки чужаков рвали и отбрасывали его, не давая закрыть дыру.

— Не паникуйте, — раздался металлический голос с панели.

— Держать в узде свой старый мозг? — Питт снял ногу с тормоза. Машина проехала несколько метров и встала намертво. Мотор заглох, вместе с ним отключилась и защитная система, ее легкое гудение сменилось тишиной.

В желудок Питта скользнул холодный страх. Он бросил попытки отыскать завалившийся куда-то сканер, дрожащими пальцами поднял свой лазерный карандаш. Четверо или пятеро вскарабкались на капот, блокируя ему вид, кто-то еще взобрался на крышу автомобиля. Раздался внезапный душераздирающий рев — крышу начали резать тепловой пилой.

— Сколько еще ждать? — хрипло проговорил Питт. — Я в ловушке. У них, видимо, есть какой-то плазменный подавитель — вырубил мне все.

— Помощь будет с минуты на минуту, — ответил ему спокойный металлический голос. В нем не слышалось страха: он был так далек от Питта и его ситуации. Голос организации. Глубокий и солидный. Вдали от опасности.

— Пусть поторопятся. — Машина задрожала, когда на нее обрушился настоящий град камней. Она опасно накренилась — нападающие приподняли ее с одной стороны, пытаясь перевернуть. Уже оба стекла сзади были выбиты. Чья-то рука нащупывала замок двери через одно из них.

Питт сжег эту руку в пепел своим лазерным карандашом. Обрубок мгновенно убрался.

— Есть один.

— Неплохо было бы, если бы вы смогли отсканировать для нас хоть нескольких из них...

Взамен сожженной руки внутрь машины просунулось несколько новых. Внутри теперь было невыносимо жарко, тепловая пила прошла уже почти насквозь.

— Мне страшно не хочется этого делать. — Он навел лазер на свой портфель и не отводил луча до тех пор, пока от него ничего не осталось. Торопясь, Питт отправил вслед за ним содержимое своих карманов, потом бардачка, затем сжег свои документы и последним бумажник. Когда пластик расплавился, на мгновение он увидел фотографию своей жены... Снимок быстро исчез под лучом.

— Ну, вот и они, — сказал он негромко, когда весь бок машины смялся с хриплым скрежетом и скользнул в сторону под давлением пилы.

— Постарайтесь продержаться, Питт. Команда уже вот-вот...

Динамик внезапно смолк. Руки схватили Питта, прижимая к креслу. Костюм треснул, галстук содрали. Он закричал. В лицо ему ударил камень; лазерный карандаш упал на пол. «Розочка» из разбитой бутылки прошла по его глазам и рту. Крик захлебнулся и стих, задушенный. Тела навалились на Питта, и он утонул в цепкой и теплой людской массе.

На панели автомобиля тайный сканер, замаскированный под зажигалку, записал все происходящее — он продолжал функционировать. Питт не имел о нем представления: устройство досталось ему вместе с машиной от руководства. Из барахтающейся массы тел внезапно протянулась рука, деловито обшарила панель, затем прицельно выдернула кабель. Тайный сканер прекратил работать: как и Питт, он подошел к концу своего срока жизни.

Далеко на шоссе полицейские сирены прозвучали погребальным звоном.

Опытная рука втянулась обратно в забурлившую снова массу тел.

Уильям Баррис всмотрелся в фотографию, еще раз сравнивая ее со снимком с копии ленты сканера. Кофе на столе, забытый среди бумаг, остыл и превратился в мутную жижу. Здание «Юнити» вокруг звенело и вибрировало от звука бесчисленных калькуляторов, статистических машин, видеофонов, телетайпов и электрических пишущих машинок мелких клерков. Сотрудники умело пробирались туда и обратно по лабиринту бесконечных ячеек, в которых работал персонал Т-класса. Мимо его стола, звонко цокая высокими каблуками, быстро прошли три секретарши, возвращаясь к своим местам после перерыва на кофе. В обычный день он обратил бы на них внимание, особенно на стройную блондинку в розовом пушистом свитере, но сегодня не то что не обратил — даже не заметил, как они прошли мимо.

— Какое необычное лицо, — негромко произнес Баррис. — Посмотрите только на его глаза и на эти тяжелые надбровные дуги.

— Ерунда, френология, — равнодушно ответил Таубманн. На его гладко выбритом

пухлом лице отражалась скука; он-то заметил секретарш, в отличие от Барриса.

Баррис швырнул фотографию на стол.

— Неудивительно, что у них столько последователей. С такими организаторами... — Он снова взгляделся в крохотный фрагмент ленты сканера: это была единственная часть, где хоть что-то вообще было видно. Был ли это тот же человек? Он не мог сказать с уверенностью. Просто размытое пятно, силуэт без черт лица. В конце концов он вернул фотографию Таубманну. — Как его имя?

— Отец Филдс. — Ленивым движением Таубманн перелистнул страницы своего досье. — Пятьдесят девять лет. Электрик по профессии. Специалист по башенному вооружению высочайшего класса. Один из лучших во время войны. Родился в Мэйконе, Джорджия, в 1970-м. В Целителях он два года, с самого начала. Один из основателей, если можно доверять нашим информаторам. Провел два месяца в Лабораториях психологической коррекции в Атланте.

— Так долго? — переспросил Баррис. Он был поражен — большинству хватало недели. В этих передовых лабораториях здра-

вомыслие возвращалось быстро, ведь в них было абсолютно все оборудование, о котором Баррис только знал, да плюс еще кое-что ему неизвестное, лишь мелькнувшее вскользь перед глазами при посещении. Но при каждом визите туда он испытывал глубокий страх, несмотря на свою полную безопасность, иммунитет, что давала ему должность.

— Он сбежал, — сказал Таубманн. — Исчез. — Взглянул Баррису прямо в глаза. — Не пройдя процедур.

— Два месяца там, и никаких процедур?

— Он был болен, — сказал Таубманн, слабо, иронически улыбаясь. — Ранение, а потом хроническая болезнь крови. Затем что-то связанное с облучением, полученным на войне. Он все оттягивал, а потом в один прекрасный день просто исчез. Достал из стены один из кондиционеров и переделал его. Буквально при помощи ложки и зубочистки. Понятно, никто не знает, что у него в итоге получилось, — он унес это с собой через стену, двор и забор за ним. Все, что мы смогли изучить впоследствии, — остатки, те части, которые он не использовал. —

Таубманн вложил фотографию на место, в досье. Указывая на копию ленты сканера, бросил вскользь:

— Если на снимке именно он, то это первый раз, когда он засветился с тех самых пор.

— Вы были знакомы с Питтом?

— Немного. Милый, чуть наивный молодой человек. Преданный своей работе. Семейный. Он попросился на полевую работу из-за ежемесячной доплаты. Жена его смогла на эти деньги поставить в свою гостиную дубовую мебель в раннем колониальном стиле. — Таубманн встал. — Отца Филдса мы объявили в розыск. Но, понятно, он и так не первый месяц в розыске.

— Очень жаль, что полиция опоздала, — сказал Баррис. — Они всегда опаздывают на несколько минут. — Он смерил взглядом Таубманна. Технически их должности были равны, и политикой организации предписывалось взаимное уважение среди равных, но ему никогда не нравился Таубманн: все казалось, что тот заинтересован лишь в своем статусе, а не в собственно «Юнити», в идейном плане.